

Лукас и Шепчущий лес

НОЧЬ
ВОЛШЕБСТВА

АНДРЕАС ЗУХАНЕК

#эксмоветство

Андреас Зуханек
Ночь волшебства
Серия «Лукас и
Шепчущий лес», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66381610
Ночь волшебства / Андреас Зуханек: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-158372-9

Аннотация

Только представьте: вы переезжаете с семьёй в старинный дом и в первую же ночь находите за книжным шкафом секретную дверь в тайную лабораторию пропавшего профессора! Не верите? Вот и Лукас сперва глазам своим не поверил. Но потом приключения закружили его, словно ветер – волшебную пыльцу. В его дом вторгся воришка-больд, а за речкой под окном он встретил фею и говорящего бобра! Дальше – больше: за ним в погоню пустился страшный монстр, ненавидящий людей, которые пробираются в Шепчущий лес. Что такое Шепчущий лес? Волшебный тайный мир, в котором, сам того не ведая, оказался Лукас! И теперь ему нужно не просто спастись. Лукас должен обмануть стража Шепчущего леса, иначе тот отправится за ним следом прямо к Лукасу домой...

Содержание

Пролог	13
Новый дом	15
Особняк	20
Свет в ночи	25
Странный незнакомец	30
Каменные изваяния	37
Лестница за стеллажом	44
Потайной кабинет	50
Об эльфах и других сказочных существах	56
Дурной сон?	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Андреас Зуханек
Ночь волшебства

Лукас (мальчик)

- любит книги и приключения

- переехал в новый город
- его родные ничего не знают о Шепчущем лесе и магии

Рани (менок)

- начинающий писатель

- изучает людей
- обожает игры и шоколад

Фелицита (эльфийка)

- любит колдовать (но не всегда всё идёт по плану)

- чувствует себя одиноко в эльфийском пансионе и поэтому часто (без разрешения) отправляется на прогулки

Пун хи (кошка)

- полное имя: Педора Улин да Нафтет фон Хибалка

- присматривает за Фелицитой
- имеет стальные нервы

Пролог

Над маленьким городком Винтерштайн нависли тёмные тучи. Начался ливень, не оставлявший сухой нитки на любом, кто не успел спрятаться под крышей. Ветер яростно хлестал улицы и гнал вперёд небрежно брошенные газеты. Гром и молния, казалось, мерялись силами.

Всё было так, как он хотел.

Мир накрыла тьма, разогнав людей и отняв у них самое дорогое.

Он натянул капюшон пониже. Последние дома Винтерштайна остались позади. Мостовая сменилась размокшей от дождя тропинкой. Ботинки громко шлёпали по коричневой слякоти.

Быстрым шагом он вышел на прямой путь к своей цели. Впереди оставался лишь один дом. Теперь, когда его прежний обитатель исчез, дорога была свободна. Граница между городом и лесом открыта. Старый особняк был ключом.

Когда он остановился перед воротами, дождь ещё больше усилился. Каждая капля, падавшая на плащ, громким эхом отдавалась в его ушах. Перед ним возвышались кованые ворота. С двух сторон их обрамляли каменные колонны. На левой стояла статуя эльфа-воина, на правой – волшебника-волка.

Когда он подошёл ближе, каменные изваяния ожили.

– Этот путь для тебя закрыт, – сказал эльф.

На эльфе были красивые доспехи. Ему хотелось стереть это созданище в порошок. Пусть это всего лишь статуя, в которой нет настоящей жизни.

– Значит, не сегодня, – пробормотал он. – Но мой день ещё придёт.

Тьму озарила молния.

Он бросил взгляд на опушку леса. Между вплотную прижавшимися друг к другу буками, дубами и елями танцевали лучики света и мелькали тени.

Скоро.

Он развернулся и поспешил обратно в Винтерштайн. В этот маленький безобидный городок, не подозревающий даже, что ему предстоит пережить.

Новый дом

Когда его мать в тысячный раз вздохнула и пронзительным голосом вскрикнула: «Боже, какая идиллия!» – Лукас понял, что проиграл. Вещи давно были упакованы в картонные коробки. Несмотря на это, он до последнего надеялся, что родители образумятся. Но напрасно.

Их дряхлая машина упорно двигалась вперёд. Наверно, мотор заглохнет лишь после того, как они приедут на место. На побег надеяться не стоит.

– Боже, какая идиллия! – снова вздохнула мать, проделывая правым указательным пальцем невидимые дырки в воздухе. – Там, наверху. Видите, дети? Настоящее соломенное чучело.

Лукас спрашивал себя, не носит ли она очки с волшебными линзами. Другого объяснения такой реакции не было. Ведь та связка соломы была так же безобразна, как дождевые тучи, нависшие над горизонтом, и бескрайние размякшие поля.

– Ага, класс, – проворчал он.

– Мам, а что такое эдилия? – спросил сидящий рядом с ним маленький монстр, сжимавший, словно спасательный круг, старого облезлого плюшевого зайца.

– Лукас, мы же это уже обсуждали, – мать посмотрела своим фирменным взглядом психолога, от которого его всегда бросало в холодный пот. – Просто прими перемену. – Она повернулась к монстру-сестрёнке: – И-дил-лия, – произнесла она по слогам, – это что-то красивое.

– И где оно тут?

У матери задрожали веки. Верный признак, что её терпение на исходе.

– Всё здесь по-своему красиво, дорогая моя.

– Но...

– А теперь не будем больше отвлекать твоего отца. Ему надо сосредоточиться на дороге.

Одобрительное бормотание с водительского сиденья заставило Лизу замолчать. Лукас хотел что-то возразить, но в последний момент передумал. Было очевидно, что спорить нет смысла. Тем более что они уже почти на месте.

Автомобиль с грохотом спустился по крутой горной до-

роге, и Лукас впервые увидел острые крыши Винтерштайна. Всё было ещё хуже, чем он себе представлял. Эта дыра одно-значно не заслуживала громкого названия «город». Машину порядочно трясло на булыжной мостовой, которая то поднималась, то опускалась. У матери даже очки соскользнули с носа, однако она оставила это без комментариев.

Дома выглядели так, будто их построил архитектор, слишком любивший старые фильмы. Под окнами висели самые настоящие цветочные ящики. В ставнях были вырезы в форме сердца, а садовые заборы, доходившие лишь до пояса, были покрашены в белый. Причём назвать так их грязный цвет можно было лишь с большой натяжкой.

– Мамуль, – сказал Лукас испуганно, – это газовые фонари?!

Мать впервые показалась обеспокоенной.

– Хм... э-э-э... похоже, обитатели Винтерштайна предпочитают... э-э-э... тихую провинциальную жизнь.

Отец Лукаса бросил взгляд в сторону, после чего только ещё глубже вжался в водительское кресло.

Дальше они ехали в гнетущей тишине, прерываемой лишь грохотом машины.

«Будет ли у нас вообще Интернет? А электричество? А тёплая вода?»

Лукас начинал паниковать.

Наконец последние дома оказались позади, и автомобиль, подёргиваясь, взобрался на возвышенность. Отец затормо-

зил перед коваными воротами, на которых давно облезла краска. По обе стороны возвышались каменные колонны. Их увенчивали небольшие фигурки, изображавшие каких-то сказочных существ. За воротами усыпанная гравием дорожка исчезала в густом кустарнике. Родители вышли из машины и осмотрели надтреснутую табличку, висевшую на левой колонне.

– Доктор Архибальд фон Тун, – громко прочитала мать. – Лесная дорога, дом тринадцать.

Когда она снова повернулась к ним, на её лице была явно наигранная улыбка.

– Вот мы и на месте, дети. Прежний владелец только забыл убрать табличку со своим именем.

«Очевидно же, мамуль».

Отец открыл ворота. Они продолжили путь в леденящей тишине. Мать скрестила руки на груди. Когда Лукас так делал, она всегда называла это «пассивной агрессией», что доводило его до белого каления. Это, в свою очередь, она называла «началом полового созревания».

Лукасу стало жаль папу, но он тут же отбросил эту мысль. Ведь это он виновен в том, что они оказались здесь. Отец с гордостью рассказывал о том, как председатель школьного совета Винтерштайна лично ему позвонил и предложил должность учителя в местной школе. И когда вскоре последовало предложение приобрести собственный дом, о котором родители всегда мечтали, решение было принято. Ра-

зумеется, то, что эта замечательная должность была в единственной школе на всю округу и что Лукас тоже должен был туда ходить, не играло никакой роли. Это было самое мучительное.

«Моё мнение никого не заботит».

Это был его худший кошмар.

Возвышавшееся перед ними неуклюжее ветхое здание едва можно было назвать «домом». А как выглядит бассейн, который в каждом разговоре расхваливала мать, Лукасу не хотелось даже себе представлять.

– Что же... – отец испуганно смотрел на здание. – Приехали.

Особняк

Губы Лизы подозрительно задрожали. Лукас отстегнул ремень безопасности и выскочил из машины. Он не хотел быть рядом, когда сестрёнка-монстр начнёт реветь. В свои шесть лет она вела себя слишком... по-детски.

– Итак, прекрасно. – Мать наконец поборолa шок и начала командовать. – Эти надвигающиеся тучи мне совсем не нравятся. Пойдёмте в дом, осмотримся.

Лукас побежал к багажнику и достал оттуда свой рюкзак. Он ни за что бы его не оставил. Затем он последовал за распорядителями своей жизни в дом. Лиза успела оказаться у папы на руках.

К счастью, первое впечатление оказалось обманчивым.

Хотя половицы заскрипели, когда они вошли, пол был натёрт до блеска. Не видно было ни пыли, ни паутины. Напротив, пахло мастикой, лимоном и фиалками. Сразу за входной дверью их ожидала небольшая ниша с гардеробом. Пол дальше был устлан пушистым ковром, приглушавшим их шаги, когда они шли по коридору на кухню.

Кухня оказалась крайне милой. Сбоку стоял деревянный стол, на котором кто-то оставил вазочку с фруктами. На стенах висели старые рекламные вывески. Плита стояла посередине кухни и была доступна со всех сторон. На полках лежали деревянные баночки, от которых доносился аромат свежих трав и специй.

Дверь на террасу была слегка приоткрыта, так что через неё можно было увидеть красивый сад. Клумбы были ухожены, цветы распустились. Между деревьями висели качели, слегка покачивающиеся от ветра.

По телу Лукаса пробежала дрожь.

– Мамуль, я пойду посмотрю свою комнату, – сказал он.

Так как мать продолжала внимательно рассматривать кухню, она с отсутствующим видом пробормотала что-то похожее на согласие. Обычно она ненавидела, когда он обращался к ней «мамуль».

Папа уже направился в гостиную. Лиза обогнала Лукаса, спеша найти свою детскую.

Когда Лукас поднимался вслед за ней по лестнице, деревянные ступеньки скрипели у него под ногами. На втором

этаже была ванная комната, в которой он мимоходом заметил чугунную ванну. Он снова вспомнил о тёплой воде, но решил отложить этот вопрос на потом. Коридор преграждали коробки с вещами, между которыми ему пришлось протиснуться. За ними шла комната Лизы, которую та уже тщательно обследовала. Дальше располагалась кладовка, заставленная всевозможной рухлядью, которой было место лишь в антикварной лавке.

Наконец Лукас переступил порог собственных владений. Комната была... не такая, как он ожидал. Не хуже, но всё же другая. Напротив двери было овальное окно, занимавшее всю стену. В комнату выступал подоконник, на котором были разложены подушки. Идеальный уголок для чтения. Слева стоял увесистый письменный стол из чёрного дерева, который с этого момента принадлежал ему. Родители купили дом вместе с мебелью. И даже если что-то придётся выбросить, этот стол он точно сразу же захотел оставить.

Рядом со столом был встроенный в стену стеллаж, заставленный толстыми фолиантами. Лукас подошёл ближе. Книжки в потёртых переплётках были покрыты слоем пыли толщиной в палец. Должно быть, они чертовски старые. Но почему везде в доме убрано, а на этом стеллаже нет? Лукас собрался взять один томик, как вдруг в комнату кто-то с грохотом влетел.

Он вздрогнул от резкого визга. Лиза запрыгнула на огромную кровать, стоявшую у противоположной стены.

– Я тоже такую хочу. – Прыг. – Классно. – Прыг. – Моя комната намного красивее. – Прыг. – Но твоя тоже ничего. – Прыг.

– Слезь с моей кровати!

Лукас рванул вперёд. Но Лиза была быстрее. Она проскочила у него между рук и убежала. Уже в коридоре она громко зарыдала:

– Мама, Лукас меня обижает!

Раздался раздражённый голос матери:

– Лукас, оставь сестру в покое!

Он закатил глаза, стоя в дверном проёме со сжатыми кулаками. Лиза показала ему язык, после чего побежала вниз по лестнице. Мальчик вернулся в комнату и захлопнул за собой дверь. К своей радости он обнаружил с внутренней стороны двери задвижку. Даже если родители отберут у него ключ («Я не потерплю запертых дверей в этом доме», – имел обыкновение говорить отец), он всё равно сможет уединиться.

Вопреки его намерениям, старый дом начинал ему нравиться. Лукас подошёл к окну. Отсюда он видел не только сад, но также небольшую речку за домом и краешек густого леса.

На секунду Лукасу показалось, что он различил в сумерках тёмный силуэт на фоне елей, дубов и кустарника. В следующее мгновение тот исчез. Лукас потёр глаза и зевнул.

«Вот, я уже вижу привидения».

Он снял кроссовки, бросил рюкзак на кровать и сам расположился рядом. Снаружи становилось всё темнее. Тучи сгустились. Небо напоминало стакан воды, в который кто-то влил чернила. И вот через несколько секунд по окну застучали крупные капли дождя. Началась такая страшная гроза, какой он давно не видел.

Пока Лукас вслушивался в дождь, его веки стали тяжелеть, и через несколько минут он уже спал.

Свет в ночи

Лукас не знал, что его разбудило. Возможно, гром или молния. А может, дождь, всё ещё колотивший в окно.

Он лежал под одеялом, но не мог вспомнить, как он под ним оказался. На ночном столике рядом с кроватью стоял стакан с водой – наверное, заглядывала мама.

Лукас хотел снять джинсы, чтобы было удобнее спать, как вдруг заметил свет. Он проникал через щель под книжным стеллажом. Что это? Между его комнатой и комнатой сестры, кроме кладовки, больше ничего не было. Только стена.

Может, за стеллажом вмонтирована какая-то специальная лампа, которая реагирует на движение? Но чего-то настолько современного он здесь не ожидал.

Лукас встал на колени и заглянул под стеллаж. Ему пришлось зажмуриться. Он осторожно прикрыл глаза рукой и слегка раздвинул пальцы. Рядом с сиянием он увидел деревянную лестницу. Она вела на- верх.

Может, это потайная лестница, ведущая на чердак? Но почему она начинается за книжным стеллажом в его комнате?

Лукас попробовал подвинуть стеллаж. Тот не сдвинулся, но свет тут же погас.

Он поднялся и принялся осматривать книги. Где-то должен быть спрятан рычаг, потайной механизм, открывающий дверь. У него пробежали по коже мурашки от мысли, что кто-то мог пройти через его комнату, чтобы подняться на чердак.

Как можно было так по-дурацки построить дом? Чтобы попасть на чердак, сначала надо найти дверь. Какой в этом смысл?

– Лиза, ты тут?

Тишина.

– Кто тут?

Лукас снова схватился за стеллаж.

«Ох!»

Когда он очнулся, ярко светило солнце.

«Почему я лежу на полу?»

Как Лукас ни старался, он не мог вспомнить, почему лежит перед книжным стеллажом. Неужели он ходил во сне? И почему так болит голова?

– Лукас! – раздался голос матери, за которым последовал стук в дверь. – Ты проснулся?

– Д... да, – ответил он, запинаясь, и поднялся.

В следующее мгновение дверь распахнулась и в комнату ворвалась мама. Лукас был убеждён, что в её тело каждое утро вселяется какой-то пришелец. Тогда как папа, сестрёнка-монстр, да и он сам всегда просыпались с дурным настроением, мама называла утро лучшим временем дня. К сожалению, она постоянно пыталась направить свою позитивную энергию на других. Она раздавала всем задания, побуждала каждого к разговору и строила планы. Когда Лукас просыпался настолько, чтобы сообразить, о чём он с ней договаривался, было уже слишком поздно. Так бывало с экскурсиями, покупками, занятиями йогой, уборкой и работой в саду. Обычно в таких случаях он отделялся молчанием или невнятным бормотанием.

– Мы идём на рынок, – объявила она так энергично, что ему захотелось убежать.

– Ма-а-а-муль, но сегодня же су-у-у-ббота.

– Не говори «мамуль». Немного свежего воздуха тебе не помешает.

Она уже стояла рядом с ним и ерошила его волосы. Лукас терпеть этого не мог.

– Ты же знаешь, что у нас пустой холодильник. Если ты хочешь какао и мюсли на завтрак, то пойдёшь со мной. Я не могу всё нести сама.

Лукас представил, как он с согнутой спиной тащит домой огромные коробки, в то время как мать топает рядом, разглядывая пейзажи, с пакетом фруктов в одной руке и дамской сумочкой в другой.

– Я правильно понимаю, что твоё молчание означает согласие?

– Хм-м-м.

– Замечательно. Я знала, что могу положиться на моего сильного, отзывчивого сына.

Лукас давно догадывался, что большое количество хвалебных прилагательных – чистая манипуляция. Об этом однажды за ужином заявил взбешённый отец, когда директор его старой школы назначил его председателем комитета по организации воскресного мероприятия.

– У тебя есть десять минут, чтобы умыться. Поторопись, твоя сестра уже проснулась. Ты же знаешь, если она зайдёт в ванную и заметит, что тебе тоже туда нужно, то в ближайший час тебе туда не попасть.

Это как раз был повод задержаться.

– Класс, теперь мне нужно не только без завтрака заниматься рабским трудом, но ещё и за ванную воевать – опять! Я думал, в этом доме их две.

– Ах, хватит дуться. – Это были её любимые слова. Она уже одной ногой переступила порог. – Как только подумаю о половом созревании, сразу голова болит. Ладно.

Она всё не уходила.

– У нас действительно две ванны. Но на первом этаже течёт только холодная вода. Можешь принять душ там, если хочешь.

– Ненавижу этот дом!

– Знаю, дорогой. Поторопись. И надень чистые джинсы.

Странный незнакомец

В одном Лукас отдавал матери должное: в большинстве случаев у неё было ангельское терпение. Субботним утром Винтерштайн словно превратился в мегаполис. По крайней мере, если принять во внимание количество машин на улицах. Так как центр города был перекрыт, на подъездах к нему было как на гонках. Каждый хотел занять ближайшее свободное место для парковки. Все сигналили, подрезали друг друга и время от времени слишком глубоко вжимали в пол педаль газа.

Тогда как папа Лукаса в таких случаях изрядно ругался, мама сохраняла спокойствие.

– Понимаешь, – объясняла она, – все эти несчастные даже

не представляют, что агрессия их старит. Но мы не дадим нас в это вовлечь. Какой наш семейный девиз?

– Субботним утром лучше оставаться в постели, – сухо ответил Лукас.

Мать закатила глаза и вздохнула.

– Не понимаю, почему ты такой упрямый. Солнышко светит, столько милых людей снуёт по городу, воздух свеж и чист...

Лукас молчал.

Спорить было бессмысленно. Когда мама хотела быть весёлой, ей ничто не могло помешать. Наверное, в таком состоянии она бы даже выгребную яму описала как «совершенно сказочную».

Пропустив трёх других водителей, они наконец нашли парковочное место. Оттуда они пошли через мост в центр города.

Здесь были узкие улочки и старинные домики, прижавшиеся друг к другу. Нижняя рыночная площадь имела какое-то важное историческое значение и была заполнена торговыми палатками, которые имели мало общего с едой. Какая-то краснощёкая женщина предлагала самодельные свечи из пчелиного воска. Дедушка с пышной бородой сидел в окружении деревянных игрушек, которые он сам смастерил. За широким прилавком упитанная женщина продавала сделанные по историческому образцу писчие перья и маленькие чернильницы.

Широкая пешеходная улица вела к верхней рыночной площади, где стояли палатки со свежими фруктами, овощами и цветами. Здесь же свою палатку развернул и местный мясник. Лукас жалел, что они сюда пришли.

– Боже, как красиво! – тут же воскликнула мать. – Ты видел? Как оригинально! Просто великолепно!

Она останавливалась возле каждой палатки и читала каждую вывеску.

От пешеходной улицы в глубь города уходили маленькие улочки и переулки. В центре площади находился фонтан. В землю были вбиты латунные блоки, которые образовали полосу, тянувшуюся к верхней площади. Табличка сообщала, что это какая-то художественная инсталляция.

– Символ связи старого и нового, исторической части города и будущего. Просто сказочно.

У Лукаса заурчало в животе.

– Мамуль!

– Ладно.

Они проталкивались сквозь толпу. Лукас чувствовал себя всё более усталым. День не мог полноценно начаться без мюсли, чашечки какао и пары спокойных минут.

К счастью, без остановки болтая с торговцами, мать всё же то и дело совала ему сумки. Лукас молча ступал за ней. Из разговоров он узнал, что рядом с нижней рыночной площадью находится библиотека – он хотел непременно туда заглянуть, – что его ждёт школа на южной окраине города –

значит, ему придётся каждое утро ехать на велосипеде через весь центр города – и что на севере города есть небольшой вокзал.

Лукас думал о побеге.

Он должен был сейчас сидеть на балконе со своим лучшим другом Майклом и пить какао с пончиками. Друг был наполовину американцем, поэтому настаивал, чтобы его имя произносили по-английски. Одному богу известно, когда они снова увидятся. Лукас вдруг почувствовал себя ужасно одиноким. Его настроение окончательно упало.

Что может быть хуже?

Вдруг раздался крик. Всё перевернулось, сумки полетели на землю, и Лукас грохнулся на брусчатку. Покатались яблоки. Между осколков стекла по мостовой потекло молоко.

– Смотри, куда идёшь!

На него сердито смотрел мужчина с измождённым лицом. Его волосы торчали во все стороны, а от плаща исходил прогорклый запах.

Лукас быстро поднялся.

– Извините.

Незнакомец стал беспокойно копаться в разбросанных продуктах и наконец с ликующей ухмылкой достал оттуда разноцветный камень.

– Мой талисман.

Между тем на них уставились многочисленные торговцы. Какая-то девочка, прислонившись к стене рядом с палаткой

с восковыми свечами, сверлила незнакомца глазами. Затем она повернулась к Лукасу и окинула его взглядом.

– С тобой всё хорошо? – спросила его мама.

– Всё в порядке.

Она повернулась к незнакомцу:

– Мой сын не хотел отобрать ваш талисман. Возможно, заглянете как-нибудь ко мне на приём?

Она достала из сумочки визитку и спешно сунула её в один из карманов своей несчастной жертвы.

Пока мужчина озадаченно смотрел на визитку, Лукас собрал разбросанные продукты. Мама купила новую бутылку молока, и они пошли к машине. Когда они погрузили все покупки, мать захотела пойти купить ещё парочку восковых свечей.

Лукас решил воспользоваться возможностью, чтобы посмотреть библиотеку.

Здание, отделённое от рыночной площади двумя улочками, внешне было невзрачным. Стеклянная дверь, подогнанная к каменной арке, вела в светлое помещение. Книги располагались на трёх этажах, которые соединяла металлическая лестница. Напротив двери за столиком сидела старая дама. Её седые волосы были завязаны в пучок, вокруг глаз были складочки. Она читала книгу и постоянно тихо хихикала.

Лукас решил пока ей не мешать. Он поднялся по лестнице. Пахло старой бумагой и клеем. Потрёпанные томики че-

редовались с новыми изданиями, карманные справочники – с книгами в твёрдом переплёте. Его же особенно притягивали художественно оформленные обложки.

Дома они с Мишей – которого он на самом деле не должен так называть – часто посещали библиотеку. Там они делали домашние задания. Там было тихо, и такое большое количество книг вокруг возбуждало воображение. И, надо признать, это Лукаса также часто отвлекало. Эта же библиотека была другая. Более старая.

На самом верху Лукас обнаружил мостик, ведущий к каменной арке в стене. Совершенно бессмысленная конструкция, поскольку арка была полностью замурована. Если только не умеешь превращаться в привидение, то никуда не попадёшь.

– Могу чем-то помочь?

– А-а-а! – С воплем Лукас резко развернулся.

Перед ним стояла старая дама, которая успела отложить свою книгу. На ней было платье до колен, а сверху – накрахмаленная блузка. На груди была бирка с надписью «А. Штайн». Переведя дыхание от испуга, Лукас признался:

– Простите. Я новенький здесь в городе.

– И как тебя зовут?

– О да. Лукас Лампрехт. Я живу с родителями на Лесной дороге, дом тринадцать.

– Понятно, – сказала госпожа Штайн. – Вы переехали в дом профессора. – Она окинула его взглядом. – Рада знаком-

ству.

– Взаимно. Вы знали профессора?

– Странная история. В один прекрасный день он просто исчез. – Она переменяла тему: – Ты хочешь записаться в библиотеку?

Лукас кивнул.

– Меня вот это удивило. – Он указал на арку.

Госпожа Штайн засмеялась.

– Да, неудачная конструкция.

Она повела Лукаса вниз, где он заполнил формуляр и получил временный читательский билет. Так как его ждала мать, он не стал пока выбирать себе книги, а быстро побежал к парковке.

Лукас всё не мог выбросить из головы слова госпожи Штайн. Прежний владелец дома просто исчез.

Странно.

Каменные изваяния

Лукас слопал три тарелки мюсли, банан и две булочки. Всё это он запил четырьмя стаканами какао. Затем он наконец довольно откинулся на спинку кресла, наслаждаясь чувством сытости.

Папа расслабленно читал газету, найденную утром под дверью.

– Наверное, прежний владелец забыл отменить подписку, – сказал он. – Выясню в понедельник.

– А я поговорю с госпожой Тиллерсон, – вставила мама. – Нам, так или иначе, надо с ней познакомиться.

– Кто это? – До сих пор Лиза тихо сидела в углу, прижимая к себе плюшевого зайца, которого она называла Глупым

Лукасом. Правда, только тогда, когда никого, кроме Лукаса, не было рядом.

– Домработница, дорогая, – ответила мама. – Она здесь убирала и ухаживала за садом. Пока мы не устроимся, она будет нам помогать.

– Она будет убирать в моей комнате? – тут же спросила Лиза.

– С этим вы хорошо справитесь сами, – быстро ответил папа.

Вот и славно. Лукас не хотел, чтобы в его комнате хлопотал кто-то посторонний. Он встал и поднялся на второй этаж. Наконец-то можно отдохнуть.

Но сначала главное: он взял в коридоре те коробки, в которых были его вещи, и отнёс в свою комнату. После этого он закрыл дверь на задвижку.

Отец уже подключил роутер, поэтому Лукас включил свой ноутбук и подсоединил к нему кабель. Страх, что здесь не будет Интернета, к счастью, не оправдался. Связь работала стабильно.

– Наконец-то снова цивилизация!

Он открыл мессенджер, но Миши не было в сети.

Пока солнце было высоко, Лукас принялся распаковывать вещи. Первым делом он хотел убрать со стеллажа старые книги, которые оставил прежний владелец дома. Но странным образом ему это всё никак не удавалось. Каждый раз, когда он подходил к стеллажу, чтобы взять один из фолиан-

тов, он вспоминал, что ему надо сделать что-то другое.

В конце концов Лукас сложил свои книги у стены на широком подоконнике. Всё же так выглядело намного лучше. Он сменил постельное бельё, распаковал школьные тетради и учебники и быстро спрятал их подальше. На каникулах он старался отгонять мысли о новой школе. Наконец он принёс с первого этажа молоток и гвозди. С их помощью он ловко приделал над кроватью полку для скейта.

Комната постепенно преображалась.

Но вдруг у Лукаса пропало желание что-либо ещё делать. Несколько коробок нераспакованными отправились в угол. Родители приводили в порядок свою спальню, а сестрёнка-монстр спала. Он сделал себе на кухне бутерброд, схватил рюкзак и вышел через дверь, ведущую на террасу. Пора разведать местность!

Как и было обещано, за домом находился бассейн. Наверное, он видал и лучшие времена. Плитка вся была в трещинах, синяя краска во многих местах облупилась. В лужах на дне бассейна лежали гнилые листья и ветки.

Сад окружала доходящая до пояса каменная кладка, на которой была установлена металлическая решётка. От времени и ржавчины в металле образовались дыры. С этой стороны рос густой кустарник и высокая трава. В сравнении с ухоженными цветочными клумбами остальной сад напоминал дремучий лес.

Лукас открыл садовую калитку. За ней была небольшая

роща из елей и дубов. Им, по всей видимости, был уже не один десяток лет.

Лукас перепрыгнул через выступающие корни деревьев, раздвинул кусты и вышел в поле. С другой стороны журчала речка, за которой начинался лес. Он пробежал несколько шагов и остановился. Отсюда была видна двускатная крыша дома, а окно его комнаты лишь смутно просматривалось между ветвями.

– Так много зелени.

Из бетонных джунглей большого города он попал в провинциальную идиллию. Здесь не было метро, высоток и безобразных фасадов. Не было студенческих кварталов и элитных районов.

Лукас быстро отвернулся и отогнал нахлынувшую тоску по дому. Теперь он здесь и должен найти в этом положительные стороны. Всё же у папы снова была работа, а мама могла открыть здесь свой психологический кабинет. Люди с проблемами есть везде, как она любила говорить.

Речка на самом деле оказалась милым ручейком, плескавшимся между камней. словно граница, отделяющая лес от окрестностей.

Лукас последовал за течением и нашёл полуразрушенный мостик, начинавшийся у его ног и почти достигавший противоположной стороны. До берега можно было допрыгнуть.

Лукас стоял перед лесом.

Листья шелестели на летнем ветру, шепча тысячей голо-

сов. Пахло сухой древесиной и свежей зеленью. Лукас спрятался от солнца в тень деревьев.

Теперь его окружал совсем другой мир. Со всех сторон доносились шорохи. В подлеске что-то потрескивало, а наверху чирикали птички. Ветви переплетались, образуя густой полог.

У Лукаса по телу пробежала дрожь.

Он осторожно переступил через толстый корень и углубился в лес. Где-то должна была быть тропа. Ведь в каждом лесу есть дорожки, которыми пользуются те, кто туда приходит.

И вскоре он действительно нашёл протоптанную тропинку. Теперь ему больше не нужно было раздвигать кусты и перелезать через валуны. По обе стороны от тропинки кустарник был таким густым, что он едва мог что-то за ним различить. Солнечные лучи, которым удавалось пробиться сквозь полог леса, образовывали на листьях кустов россыпь светлых пятен.

Лукас подошёл к распутью. У него над головой с дерева на дерево перепрыгнула белка. Он заметил вход в кроличью нору, а в какой-то момент ему показалось, что он увидел лису. Бросив взгляд на белку, Лукас продолжил путь.

И не заметил корень под ногами.

– А-а-х-х-х!

Размахивая руками, Лукас полетел кувырком в кусты. За кустами его поджидал крутой склон. Он попытался ухватить-

ся за ветки, но пальцы нащупали лишь пустоту.

Кувыркаясь, он покатился вниз по склону и ударился лбом о камень. Мир вокруг вспыхнул вихрем красок и форм. Оглушённый, мальчик повалился на землю.

Когда Лукас пришёл в себя, лес как будто задержал дыхание.

Тишина.

Мальчик сел.

Со лба текла кровь. Рана адски жгла, а губы распухли. Джинсы были испачканы и разорваны на левой ноге, и толстовка выглядела не лучше.

– Ну, класс.

Лукас встал. Почти сразу же закружилась голова. Лес словно водил вокруг него хоровод. Лукас закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов и выдохов. Когда он снова открыл глаза, всё было как раньше. Мальчик осмотрелся.

Он оказался в овраге. Перед ним была протоптанная тропинка, уходящая в глубь кустарника. Так как у него не было шансов взобраться по склону, он пошёл по этой тропинке. Та петляла между кустами, деревьями и валунами, то поднимаясь, то снова опускаясь.

Наконец тропинка вывела Лукаса на поляну.

Он удивлённо подошёл ближе.

Посередине поляны возвышался пьедестал, на котором кто-то изобразил каменные изваяния. Однако это были не

князя, не короли, не императоры, не рыцари и не животные. Кто-то изобразил сказочных существ. Созданий, которые словно сошли со страниц фантастического романа.

Лукас сделал шаг вперёд.

Камень блестел, как раскалённый асфальт в летний день. Лукас больше не различал очертания фигур. Снова закружилась голова.

Мир погрузился во тьму.

Лестница за стеллажом

Лукас заморгал. Озадаченно сел. Рядом журчал ручей. Наверное, он поскользнулся на поле, ударился головой о камень и потерял сознание. Мальчик осторожно потрогал лоб. Крови не было. Джинсы были разорваны, кроссовки грязные.

– Мама меня убьёт.

Он поднялся. Собственно, Лукас хотел исследовать лес, но сегодня уже ничего не выйдет. Солнце опустилось к горизонту и залило небо красноватым сиянием. Дул освежающий ветер. Странно, поблизости не было никаких каменных изваяний. Обо что же он тогда ударился головой?

Впрочем, всё равно.

Лукас направился к дому, пересёк небольшую рощу, прошёл через кованую садовую калитку и с террасы попал на кухню. Он осторожно заглянул в гостиную. Мама как раз расставляла на полке свои любимые статуэтки из пемзы. Она гордилась тем, что недавно пополнила свою коллекцию слонов, зебр, жирафов и других африканских животных. За фигурками расположились новые свечи из пчелиного воска. На диване спал папа, на которого мама то и дело бросала недовольный взгляд.

Лукас тихонько прокрался к лестнице.

Заскрипела ступенька.

– Лукас! – тут же раздался голос мамы.

«Дурацкий старый дом», – подумал он угрюмо.

– Что?

– Ты уже всё распаковал?

– Почти!

Мама показалась на пороге.

– Что с тобой?

– Поскользнулся.

– Всё в порядке?

Он кивнул.

Мама осмотрела Лукаса с ног до головы в поисках ран, наконец удовлетворённо кивнула и отпустила его.

Остаток дня пролетел быстро. Лукас распаковал ещё несколько коробок, они вместе поужинали, и когда за окном

уже была крошечная тьма, он заполз в кровать. Завтра будет воскресенье. А значит, он хорошенько выспится, а затем будет есть булочки, нежась на солнышке на террасе. После этого непременно надо исследовать лес.

С таким намерением он и уснул.

А посреди ночи его разбудил какой-то шум.

Поначалу у Лукаса возникло странное чувство, будто такое с ним уже было. Он спросил себя, где находится. Ах да, в новом доме. Но почему проснулся? Обычно рядом с ним мог хоть слон трубить – он спал как убитый. Лукас сел.

Из-под книжного стеллажа в комнату проникал мягкий синий свет. Наморщив лоб, он подполз к стеллажу на коленях и заглянул в щель между ним и полом. Точно! В таинственном свете он увидел лестницу, ведущую наверх.

Но куда?

Чердака в доме нет – об этом папа сегодня упомянул за завтраком. Есть только подвал, причём в довольно плачевном состоянии. За ужином мама попросила папу сходить туда и немного убратся. Папа показался не слишком воодушевлённым и пробурчал себе под нос «хорошо». Знакомая тактика.

Ведёт ли лестница на крышу?

Но почему тогда прежний владелец вместо двери поставил стеллаж? Как туда попасть?

Лукас попробовал потрясти стеллаж. Ничего. Он схватил

его и потянул. Без шансов.

– Должен быть механизм, который его отодвигает, – рассуждал он вслух, ощупывая книги.

Свет стал ярче. У Лукаса закружилась голова, он начал пошатываться и инстинктивно искать опору. И нашёл её в книгах. Его пальцы коснулись какого-то фолианта и за него ухватились. Точнее, попытались ухватиться.

Но миг спустя книга выскользнула, послышался щелчок, а затем – грохот. Стеллаж отодвинулся в сторону.

Лукас отпрянул, споткнулся и упал на кровать.

Головокружение прошло.

Он ошарашенно посмотрел на лестницу, которую больше ничто не преграждало, и внезапно вспомнил, что в первый день тоже видел здесь свет. Мальчик совершенно об этом забыл. Как такое возможно?

Лукас осторожно приблизился.

Когда он стоял прямо перед нижней ступенькой, на стене за лестницей загорелись лампы – пузатые стеклянные колбы с медной проволокой внутри. Они выглядели так, будто попали сюда из прошлого века. Две секунды лампы мигали, после чего свет стабилизировался.

Здесь есть какие-то датчики? Наверное. Как иначе лампы могли среагировать на его присутствие?

Лукас увидел около двадцати деревянных ступенек, ведущих наверх. На них был толстый слой пыли. Должно быть, по ним уже давно никто не поднимался.

Лукас сглотнул.

Он вспомнил, что прежний обитатель дома – профессор Архибальд фон Тун – бесследно исчез. А что, если он найдёт его там, наверху? В детективах, которые мальчик любил читать, такое случалось довольно часто.

Лукас подумал, не разбудить ли родителей. Но быстро отогнал эту мысль, покачав головой. Он открыл потайной ход! В собственной комнате! Возможно, там наверху... он не имел ни малейшего представления, что там может быть. Как бы то ни было, Лукас хотел выяснить это самостоятельно.

В свете ламп мальчик увидел в стене рычаг. Должно быть, он открывает потайную дверь с другой стороны. Юный исследователь попробовал за него потянуть. Рычаг двигался без проблем.

– Эй?! Есть там кто?

Тишина.

Лукас натянул спортивные штаны и кроссовки, достал из рюкзака карманный фонарик. Ему не хотелось оказаться в темноте, если лампы вдруг погаснут. От такой мысли у мальчика мурашки забегали по коже.

На всякий случай он нацарапал записку на бумажке:

«Открыл потайную лестницу. Если потянуть книгу, стеллаж отодвигается».

Если с ним что-то случится, мать найдёт записку и смо-

жет восстановить ход событий. После таких приготовлений Лукас вернулся к лестнице.

Когда его нога коснулась первой ступеньки, та закричала. Это был странный, какой-то нереальный звук. Он вспомнил о синем сиянии. Откуда оно? Кроме настенных ламп, никаких других источников света здесь не было, а лампы горели жёлтым.

– Ладно, вперёд.

Бросив последний взгляд на свою комнату, мальчишка стал подниматься по лестнице.

Потайной кабинет

Лукас достиг верхнего конца лестницы.

Он осторожно осмотрел комнату, в которой оказался. Здесь тоже на стене висели лампы, и их мягкое сияние создавало игру света и тени.

Под ногами оказался пушистый ковёр, приглушавший шаги. Он устилал весь пол, от стены к стене. Напротив люка лестницы, который сверху выглядел как обычное квадратное отверстие в полу, стоял тяжёлый письменный стол. Вдоль стен тянулись стеллажи. Те, что находились справа от Лукаса, были заставлены современными и старинными книгами и свитками. Расположенные напротив – колбами и баночками различных размеров.

Некоторые баночки светились.

Лукас изумлённо погладил переплёты книг. На многих он различал слова на иностранных языках, которые не смог прочитать. На письменном столе царил настоящий хаос. Там была разбросана куча бумаг. В небольшой баночке засохла чернила, из которых торчало перо. Сбоку лежала раскрытая книга, в которой можно было прочитать слова на латыни.

С другой стороны от конца лестницы был уютный уголок для отдыха. Он состоял из потёртого, но удобного на вид дивана и трёх стульев.

И тут Лукаса кое-что поразило. Что-то невозможное.

В комнате были высокие и прямые стены, хотя она явно находилась прямо под крышей. Крыша была двускатной, а значит, стены должны быть косыми.

И удивляло не только это.

Лукас озадаченно подошёл к круглому окошку. Оно находилось между двумя стеллажами и выходило в сад. Лукас увидел бассейн. Лунный свет отражался в грязной воде. Однако он знал из своей вчерашней вылазки, что снаружи на этой высоте никаких окон нет.

Как такое возможно?

Лукас опустился в кресло рядом с письменным столом.

Значит, здесь профессор фон Тун работал. Чем же он занимался? Он заметил на столе ручку и лист бумаги рядом с ней. Когда мать в следующий раз заговорит о его ужасном почерке, Лукас просто сунет ей под нос эту записку. Там с

трудом можно было что-либо разобрать.

Но, немного напрягшись, ему всё же удалось прочитать:

«Он идёт.

Я должен бежать.

Печать в опасности».

Ситуация становилась всё загадочнее. Лукас поднялся и подошёл к стеллажам с колбами и баночками. К счастью, они были подписаны.

– Зелье для полётов, – прочитал он. – Длительность действия: три часа.

Лукас покачал головой. Профессор, наверное, был сумасшедшим. Возможно, решив, что выпил волшебное зелье, он спрыгнул с обрыва.

«Порошок, делающий невидимым», – гласила надпись на одной баночке.

Лукас обернулся.

И вскрикнул.

За ним между стеллажами стояли напольные часы. Но ещё минуту назад их там не было. Часы начали бить. Лукас в ужасе сделал шаг назад...

...и натолкнулся на стеллаж.

Одна баночка соскользнула с полки и ударила Лукаса по голове. Его с ног до головы обсыпало синим порошком. Захотелось чихать.

– Чёрт побери!

Мальчик закашлялся.

К счастью, баночка не разбилась. Лукас рукой сгрёб остатки порошка в пузырёк и поставил его на место. На небольшой этикетке было написано: «Шепчущий порошок».

– Класс, утром я смогу только шептать. Вот Лизе такой порошок бы не помешал.

Он хихикнул.

Лукас с любопытством подошёл к часам. Те оказались с него ростом и даже чуточку выше. Маятник неспешно покачивался из стороны в сторону в раме из декорированного дерева. Нижний конец маятника напоминал гаргулью. Профессор, наверное, увлекался фантастическими историями. Этим также можно объяснить, почему он пытался изготовить волшебные снадобья. Вместо цифр на циферблате были какие-то странные знаки. В центре выступало стеклянное полушарие.

«Возможно, я их сначала просто не заметил?» – размышлял Лукас. Наверное, так и было.

Он взъерошил себе волосы. С него посыпался синий порошок. Утром надо первым делом принять душ, чтобы не осталось никаких следов.

Его взгляд блуждал по корешкам книг на другом стеллаже. На толстых корешках были названия, на тонких – нет. Между книгами размещались свитки и пачки сшитых листов.

– «Обитатели Шепчущего леса», – прочитал Лукас на одном из корешков.

Это был один из самых толстых фолиантов, в красном кожаном переплёте с ярким золотым шрифтом. На пожелтевших страницах были рисунки фантастических существ с подписями внизу, выполненными вычурным почерком.

Лукас зевнул.

Его возбуждение постепенно прошло, хотелось вернуться в постель. Книгу он решил взять с собой. А завтра он рассмотрит здесь всё получше. Ему непременно надо узнать больше о профессоре фон Туне. Похоже, тот не просто исчез. Он также написал об опасности для какой-то зловещей печати, что бы это ни значило. Когда обнаружилось исчезновение, его должны были искать. Лукас был уверен, что где-нибудь ему удастся найти информацию об этом происшествии.

Он спустился по лестнице.

Потайная дверь по-прежнему была открыта. Впредь ему стоит её за собой закрывать. Лиза не должна её найти. И родители тоже. Они тут же запретят туда ходить и выбросят все колбы и баночки. Ведь в них могут быть взрывоопасные вещества.

Лукас вошёл в свою комнату и потянул книгу на стеллаже. Что-то щёлкнуло, загрохотали шестерёнки, и потайная дверь с тихим скрипом закрылась.

Лукас довольно отбросил кроссовки в сторону и залез в постель. Книгу он засунул под кровать. Завтра его ждёт увле-

кательный день.

С этой мыслью он заснул.

Об эльфах и других сказочных существах

Проснувшись утром, Лукас был озадачен. Не выдумал ли он ночные события? Возможно, это был лишь странный сон?

В первую очередь он заглянул под кровать. Фолиант в кожаном переплёте был на месте. Он осторожно погладил переплёт пальцами.

– Значит, это было на самом деле.

Лукас отбросил одеяло, подбежал к стеллажу и потянул книгу, открывающую потайную дверь. Стеллаж действительно отодвинулся, и перед мальчиком предстала лестница. Ему с трудом в это верилось.

Вдруг Лукасу захотелось чихнуть.

Точно! У него в волосах всё ещё этот синий порошок. Часы на смартфоне показывали одиннадцать часов. Мать, вероятно, уже давно медитирует, скрестив ноги. Отец читает газету. Лиза, скорее всего, восторженно слушает какую-нибудь радиопьесу.

Он снова потянул книгу. Послышались щелчок и скрип, и стеллаж вернулся на место.

Лукас быстро проскользнул в ванную, запер за собой дверь и выдохнул. Когда он открыл кран, тот засвистел. В умывальник упала единственная капля.

– Не может быть! – закричал он, выйдя в коридор. – Воды нет!

– Знаю! – отозвалась мать. – И тебе доброе утро. Сантехник сможет забежать только в понедельник.

– Что?!

– Ты это переживёшь. Но если не поторопишься, то умрёшь ужасной голодной смертью. Завтрак уже почти съели.

Лукас вздохнул. Он вернулся в свою комнату, стряхнул с волос остатки синего порошка, насколько это было возможно, и натянул джинсы. Ещё раз посмотрев в зеркало в ванной, он рискнул спуститься.

За столом никто не обращал на него внимания.

– Завтра я встречаюсь с директором, – объявил отец с дивана, где он читал свою газету. – Он хочет показать мне шко-

лу, прежде чем начнётся учёба.

– Прекрасно. Возможно, Лукас хочет... – начала мама.

– Лукас ничего не хочет! – выпалил сын в ответ.

– Но, дорогой, – мать встала из своей позы лотоса, подошла и протянула руку, чтобы взъерошить ему волосы.

– Не надо, – прошипел Лукас.

Она вздохнула:

– Снова активировалось половое созревание?

– Что такое половое созревание? – подала голос Лиза. Она сидела в кресле, сжимая своего плюшевого зайца, и смотрела на Лукаса.

– Это, золотце, такая тяжёлая болезнь, – донеслось с дивана.

– Не слушай своего отца, – мать бросила на него гневный взгляд. – Половое созревание – это когда становятся взрослым.

– О, – засияла Лиза. – Я тоже стану взрослой.

– Нет, ангел мой, тебе ни в коем случае нельзя взрослеть, – донеслось из-за газеты.

Мамин взгляд мог расплавить железо. Отец, похоже, это заметил и опустил газету.

– Директор захочет обсудить со мной парочку важных вопросов. Лукасу будет скучно. Он всё увидит в первый день учёбы.

От мысли, что отец будет преподавать в той же школе, куда он будет ходить, у Лукаса окончательно испортилось на-

строение. Он быстро доел мюсли, услышал от матери: «Куда ты так торопишься?» – и в первый же удобный момент улизнул наверх.

У мальчишки были дела поважнее.

Лукас запер дверь на задвижку и достал книгу об обитателях Шепчущего леса.

Когда он её раскрыл, страницы приятно зашуршали. Он увидел картинку, на которой были изображены мальчик и девочка с крыльями. Внизу был текст об эльфах:

«Типичный представитель эльфийского народа невысокого роста, однако его не стоит недооценивать. Благодаря естественной магии, которой владеют эти существа, они могут летать, а также они обладают и другими удивительными талантами. Я видел своими глазами, как в считанные секунды вырастает дерево и его ствол и ветви превращаются в жилище. Когда эльфы сердятся, они используют свою магию, чтобы атаковать друг друга. Однако это никогда не заходит настолько далеко, чтобы кто-нибудь был серьёзно ранен».

Хотя до сих пор Лукас мало интересовался эльфами, ему стало любопытно. Книга описывала этих фантастических существ так, словно они были реальными. Это было... увлекательно. Подперев голову правой рукой, он читал дальше.

Солнце в этот день не показывалось. В небе сгустились

тучи, и вскоре по оконному стеклу застучали капли дождя. Робкое «кап-кап» перешло в ливень с грозой. В небе бушевали гром и молнии.

Лукас переместился с кровати на широкий подоконник. Он подставил под спину подушку, уселся по-турецки и погрузился в книгу.

Мальчик не мог оторваться от чтения. Профессор описывал всё сухим, научным языком, поэтому казалось, будто читаешь справочник, но всё равно было очень интересно. Постепенно Лукас даже привык к небрежному почерку, которым была написана книга.

Он прервал чтение только ради обеда и принёс с кухни провиант, которого должно было хватить до конца дня. Он пристроил какао, чай и печенье на столик рядом с подоконником. Не обращая внимания на дождь, который неустанно хлестал в стекло, Лукас снова погрузился в рассказ об обитателях Шепчущего леса.

Профессор очень подробно описал различных сказочных существ. Более того, на страницах были выполненные тушью рисунки. Встретив набросок каменной скульптуры, Лукас озадаченно наморщил лоб. На пьедестале было увековечено несколько сказочных существ.

– Я это уже где-то видел. – Лоб начал пульсировать. Было такое чувство, будто там рана, но, когда мальчик потрогал лоб рукой, ничего не обнаружил. – Странно.

День пролетел быстро.

Лукас захлопнул книгу, спрятал её под кровать, молча разделался с ужином (Лиза всё это время болтала без умолку) и скрылся в ванной. В кране по-прежнему было сухо, но рядом с умывальником стояла бутылка минеральной воды. Он почистил зубы и ополоснул лицо, после чего залез в постель.

Грома и молний больше не было, но дождь продолжал стучать в окно. Веки Лукаса налились свинцом.

Посреди ночи его снова разбудил шум. Лукас испуганно сел.

В комнате кто-то был.

Дурной сон?

Лукас заморгал.

Он не сразу понял, что его разбудило. В комнату падал лунный свет, бросая на стены обманчивые тени. Казалось бы, ничего необычного. Но почему тогда он проснулся?

Послышалось чьё-то дыхание.

Лукас вздрогнул. На расстоянии шага он увидел незнакомое существо. Синие волосы, торчащие во все стороны, широкий нос, толстые, как картошка, пальцы.

Лукас закричал.

Незнакомец отпрыгнул назад и тоже закричал.

– Ты меня видишь!

Существо побежало к окну. На спине у него был мешок. В

следующее мгновение оно ударило лицом о толстое стекло и повалилось на пол. На паркет со звоном приземлилась фигурка из пемзы.

– Да ты воришка! – пропыхтел Лукас.

И тогда он заметил книгу, которую взял в потайной комнате на чердаке. Существо сжимало её в руке. Оно поднялось, подобрало свой мешок и снова повернулось к окну. Лукас подумал, что незваный гость хочет снова прыгнуть на стекло, но вместо этого воришка что-то пробормотал и подул. Окно от его дыхания покрылось туманом. Существо оттолкнулось от пола и нырнуло сквозь стекло.

В следующее мгновение туман исчез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.